

ИНТЕРВЬЮ · ОБЩЕСТВО

«Может быть, это сигнал публичный, в том числе и силовикам: теперь кушайте его»

Патриарх Кирилл лишил священного сана дьякона Андрея Кураева

Андрей Кураев. Фото: [Facebook](#)

20:31, 28 апреля 2023,

Ирина Тумакова

специально для «Новой газеты Европа»

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Указ об этом вышел через два с половиной года после того, как такое решение **принял Епархиальный церковный суд Москвы, но всё это время действовал мораторий, наложенный патриархом. Девять месяцев назад суд «мирской», а именно — Никулинский районный, **оштрафовал** дьякона за дискредитацию вооруженных сил РФ.**

— Решение о том, чтобы лишить вас сана, принимали как-то долго, с 2020 года, в несколько этапов. Что именно произошло сейчас, что это означает?

— Этого я сказать не могу, потому что патриархия, естественно, не унизилась до объяснения со мной. И за все эти годы не было даже просто попытки со мной поговорить, как-то объяснить позицию патриархии. Объяснить мне мою неправоту в каких-то вопросах. Но важно понимать, что в принципе мои разногласия с патриархом Кириллом начались в 2011 году. И в этих разногласиях главная линия — тема насилия. Я не хотел, чтобы православная церковь превращалась в силовое министерство, которое силовыми путями — полицейскими, административными — вынуждала бы людей к согласию с ней, подчиняла людей себе, затыкала рты своим критикам и так далее. Это, повторю, было с 2011 года.

Поводы были разные, вплоть до сегодняшних военных проблем, но вот эта тема меня испугала еще тогда. Я испугался этого дрейфа.

Я пришел в церковь гонимую и очень не хотел становиться апологетом церкви-гонительницы. В этом смысле я как раз очень благодарен и промыслу Божию, и лично патриарху Кириллу за то, что они позволили мне вот так потихоньку отползти в сторону и не понуждать свою совесть к насилию и к

согласию с тем, что происходит сегодня, что вещается от имени церкви сегодня.

Патриарх Кирилл. Фото: REUTERS/Евгения Новоженина/Фото из архива

— Как же это состояние перешло от «позволили отползти в сторону» — к гонениям уже на вас? Это между вами и патриархией действительно очень давняя история, но как дошло до того, что вас стали лишать сана? Повод-то был не то чтобы безумно серьезный. Обострение ведь случилось после того, как три года назад вы высказались о смерти от ковида [отца Александра Агейкина](#)?

— Нет-нет, что вы, началось гораздо раньше, линия разлома уже очень четко для всех обозначилась в 2012 году. Потом был скандал с Pussy Riot, и уже тогда начались ограничения для меня в моей церковной деятельности. А увольнение из Академии? Безработный я с 2014 года.

— Да, но так, чтобы совсем устранить...

— Отщипывали по кусочку. Вот сейчас меня окончательно размежевали.

— В августе 2022 года вы мне **говорили**, что удалили свой блог, убрали оттуда крамолу «времен военной спецоперации» и вообще стали осторожнее. Девять месяцев вы осторожничали — и теперь-то что их заставило о вас вспомнить?

— Да я еще и два года назад говорил, что патриарх, скорее всего, снимет собственный мораторий на свой же указ о лишении меня сана в случае большого политического кризиса, скажем — войны. По принципу «лес рубят — шишки летят». В условиях большого, глобального кризиса кому будет дело до маленького дьякона? А когда уже нечего терять, можно будет и мое дело прикрыть. Это я говорил во многих интервью еще два года назад. Что случилось сейчас, что может быть в контексте?

Я могу увидеть в контексте только одно: решение правительства Чехии о внесении патриарха Кирилла в список персон нон-грата. А я всегда говорил, что Чехия — это одна из моих родин, там мое детство прошло.

— То есть они через вас решили чехам отомстить?

— Не знаю. Может быть, какие-то ассоциации у патриарха Кирилла сработали.

— Я правильно знаю, что недавно вы как раз из Чехии и вернулись?

— Да, я был там месяц назад. Но честное слово: я ни с кем там не беседовал на темы каких бы то ни было санкций против любых российских граждан, в том числе и патриарха Кирилла.

— **Возможно, я ошибаюсь, но когда-то один священнослужитель объяснял мне, что в России священник если не формально, то на практике, приравнивается к спецсубъекту: его нельзя просто так арестовать, обыскать, дело нельзя возбудить без санкции патриарха. Надо ли это решение патриарха воспринимать как совсем тревожный сигнал для вас?**

— Я не слышал, чтобы к священникам у нас так относились, формально такого документа в России вроде бы не существует. В то же время — да, при патриархе Кирилле церковь стала одним из силовых ведомств. И в нашем неофеодализме, который сегодня в России построен, статус человека во многом определяется тем, кто его суверен, кому он служит, кто может, что называется, позвонить в его защиту. И кому он может позвонить. То есть какому Маркизу Карабасу вы служите. Конечно, это особое дело — быть «прокурорским» или «газпромским», быть полицейским или судебским. Среди такого рода «защитных одежд» есть и поповская одежда.

— **И теперь могут они на радостях пойти дальше, чем просто лишить вас сана? Вы ведь еще в августе говорили нам, что опасаетесь уголовного дела.**

— Кто ж его знает... Я не знаю, что там происходит в кабинете у патриарха Кирилла. Может быть, это сигнал публичный, в том числе и силовикам: теперь кушайте его, он больше не наш. Может быть, это не просто сигнал. Может быть, до этого указа патриарха было и какое-то неформальное обращение к силовикам с тем же предложением. А может это всё нам просто кажется. Не знаю.

— Но вам ведь сейчас любой, кто думает так же как вы, так же, как мы с вами, скажет: отец Андрей, уезжайте, уезжайте скорее. Это ли не сигнал? Что вы теперь ответите?

— Это разумная стратегия, несомненно. Но люди живут... Есть разные стратегии выживания. Кто-то закапывается поглубже, кто-то ложится в спячку, кто-то уезжает.

— Первые две вы уже попробовали, не помогло.

— Кто-то сам показывает клыки. По-разному бывает.

— Так что вы выберете. Мне трудно представить, чтобы человек, который столько лет выступал против насилия, решил «показать клыки».

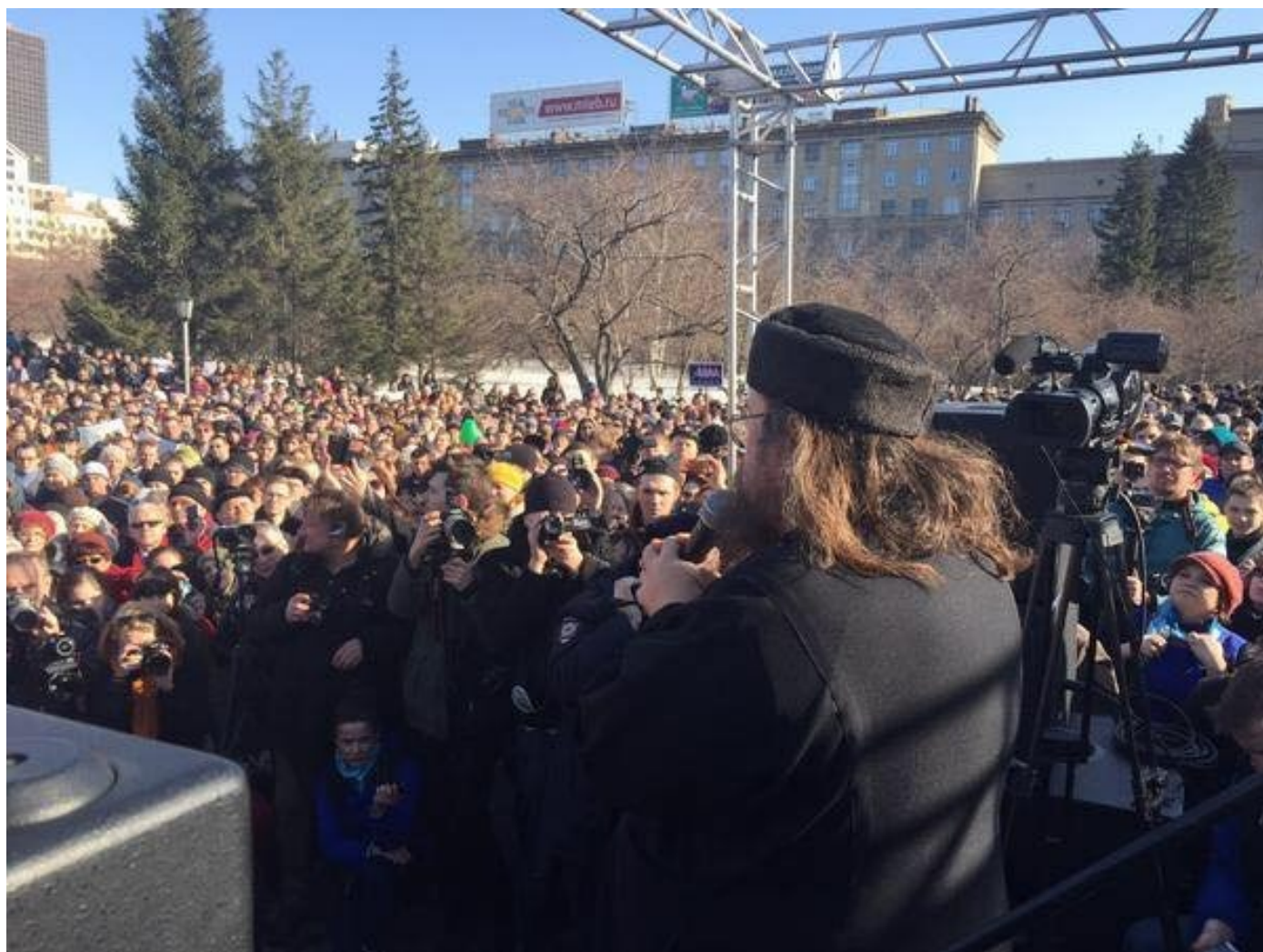
— Посмотрим. Поймите, мне надо еще как-то привыкнуть к этому. Возможно, я смогу убедить себя: раз РПЦ от меня отреклась, то и меня не должно сильно волновать, что там происходит. Возможно, я пойму, что пора уже мне перевести себя в режим такого пенсионерского равнодушия к текущим событиям. Тогда можно будет и остаться.

— И вы считаете, они примут в расчет это ваше «равнодушие»? Считаете, теперь это для вас будет достаточно безопасно?

— Не знаю. Посмотрим.

— Есть другие православные конфессии, если я правильно это называю...

— Православные юрисдикции.

Андрей Кураев на митинге в Новосибирске. Фото: [Facebook](#)

— И я знаю священников, которые перешли из РПЦ МП в другие юрисдикции в других странах даже в менее острых ситуациях.

— Да, это может быть выходом, и я этого тоже не исключаю. Здесь просто вопрос некоего взвешивания возможных последствий, ценностей, насколько это для меня приемлемо — в моем современном состоянии здоровья, в моем возрасте и так далее. Поэтому... Нельзя здесь просто взять и чужую судьбу, чужой выбор примерить на себя. В любом случае я не буду ничего афишировать, анонсировать, прежде чем это будет сделано, это ведь понятно.

— Вы сказали, что вам надо привыкнуть к тому, что случилось. Учитывая, что к этому всё шло довольно долго, в какой степени вы вообще были к этому готовы?

— Я вполне к этому готов. Моя жизнь красиво закольцовывается: философ стал дьяконом, потом снова становится философом. Что в этом плохого. Психологически я к этому готов.

— Я все-таки спрошу вас о стратегии «показать клыки». В случае, если вы уедете из страны, уйдете в другую православную юрисдикцию, как дальше будут строиться ваши отношения с РПЦ МП? Вы же очень много о них знаете, вы наверняка много о них еще не сказали...

— Ой, нет, вот, честное слово, чего я точно не хочу делать — так как раз вот этого. Я не хочу ни угрожать, ни быть какой-то Кассандрой — типа «после меня здесь будет плохо», или «вот вы меня выгнали — сейчас-то я вам покажу»... Это совсем не мое.

— А что вообще должно было произойти с русской православной церковью, чтобы священники начали открыто поддерживать войну, а тех, кто не поддерживает, репрессировать? Что это, откуда это в такой гуманной, как нас учат, религии?

— Как — откуда? Это как раз классика православной традиции. Здесь надо обвинять не столько этих священников, не столько патриарха Кирилла, сколько признать: да, православие — оно такое.

— Как это? Какое?

— В ДНК православия, византийском, имперском, это заложено.

— Если вы всегда это знали, как же внутри этой церкви вы решались выступать против насилия?

— У меня была надежда на то, что все-таки «лечебный стационар» XX века от этого излечит. Но оказалось, что нет. Весь этот период «либеральных компрессов и массажей», когда вроде

бы другие слова стали лететь из уст наших иерархов — об уважении к свободе и так далее... Но — видите, матрица взяла свое.

— **Это касается только православия?**

— Это касается и России как таковой. Был период разрядки, когда мы пытались принять европейские ценности и прочее, но вы видите, как он закончился. Теперь вопрос в том, что все соседи должны это учесть. И они учитывают. В том числе Финляндия по-своему это учла: президенты приходят и уходят, а Россия остается прежней.

— **Почему вы заговорили именно о Финляндии?**

— Сами догадайтесь.

— **Вы говорите как человек, который вообще-то для себя уже всё решил, в том числе и относительно отъезда из страны.**

— Я говорю как человек, живущий в Москве.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[«Это финальная стадия процесса милитаризации православия»](#)

«Поживем — увидим» с Андреем Кураевым

14:04, 6 марта 2023, Видеоотдел «Новой газеты Европа»

[Мир – это ересь](#)

Московская патриархия наказала священника, самочинно помолившегося за мир

20:42, 4 февраля 2023, Алексей Малютин

[Война без шанса на победу](#)

В Москве приговорили к семи годам лишения свободы бывшего схиигумена Среднеуральского женского монастыря

14:37, 28 января 2023, Изольда Дробина